

УДК 372.881.161.1

ББК 74.268.39(=411.2) ГСНТИ 13.11.21 Код ВАК 10.02.00

Й. Сипко

Прешов, Словакия

View metadata, citation and similar papers at core.ac.uk

brought to you by CORE

provided

АННОТАЦИЯ. В статье представлен взгляд иностранного профессора-русиста на культурные ценности носителей русского языка, выраженные единицами самого языка. Публикация может представлять интерес для преподавателей русского языка как иностранного.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурные ценности, лингвокультура, слово-стимул, литературоцентризм, языковая картина мира.

Сведения об авторе: Сипко Йозеф, профессор, доктор, кандидат филологических наук, Философский факультет, Институт русистики, украинистики и славистики, Прешовский университет.

Адрес: 08005, Словакия, Прешов, Важечка, 14.

E-mail: sipkojoz@unipo.sk.m

J. Sipko

Prešov, Slovakia

PHENOMENON OF CULTURE IN TEACHING RUSSIAN

ABSTRACT. The viewpoint of the foreign Professor teaching Russian on the cultural values of the native Russian speakers, which are expressed by the language units, is shared. The article is of interest for teachers of Russian as a foreign language.

KEY WORDS: ethno-cultural values, linguistic-and-cultural unit, incentive word, literature-centrism, linguistic world picture.

About the author: Sipko Joseph, Professor, Doctor, Candidate of Philology, Faculty of Philosophy, Institute of the Russian, Ukrainian and Slavic Languages, University of Prešov.

Публикация была написана в рамках научного проекта ВЕГА 1/0610 — 2011/2013
Прецедентные феномены как языковые коды этнокультуры.

1. Введение

В процессе любой коммуникации человек старается подобрать самые точные языковые единицы для выражения своих мыслей и для определения **своего замысла**. Именно точная языковая материализация лежит в основе коммуникативной деятельности. Как известно, в наше время принципиально расширилась **парадигма филологических исследований**, в результате чего появился целый ряд новых дисциплин, объектом поисков которых считаются явления на стыке языка и других форм социальной деятельности человека. Видную позицию в этом отношении занимает прежде всего **лингвокультурология**, которая своей методологией предоставляет филологам-специалистам, культурологам, дидактикам и преподавателям большие возможности в поисках истины о самом человеке.

2. Человек, культура и земля

В последние десятилетия в филологических науках к базисным выражениям относится слово *культура*, функционирующее в многообразном контексте. Если только задумаемся над такими выражениями, как:

1. *Поп культура, массовая культура, псевдокультура, бескультурие,*

то закономерно отмечаем отрицательные коннотации в слове *культура*. При этом первичное значение этого слова было однозначно положительным. В «Словаре» В. Даля (2007) находим следующее толкование:

2. *КУЛЬТУРА: ж. фрн. обработка и уход, возделывание, возделка., образование, умственное и нравственное., говорят даже культивировать, вм. обрабатывать, возделывать, образовать и пр., Культиватор, в земледелии, скоропашка для передвигания пашни, с железными лапами, вместо сошника [Даль, т. II: 220].*

Не случайно слово *культура* и его толкование ассоциируется в первую очередь со **связью человека с Землей**, с ее *обрабатыванием*. То есть выражается связь человека с самой основой его существования. *Земля* становится в некотором смысле для человека всем. И именно отношение человека к *Земле* в самом широком смысле этого слова представляет собой суть *культур*. В том же «Словаре» Даля содержится большое коли-

чество поговорок, пословиц и других единиц русского языка, которые создают фрагмент концепта *Земля* в русском национальном сознании:

3. **ЗЕМЛЯ**: *самое тело человека — Земля еси, в землю отъидеши. Мать сыра земля. Чья земля, того и горотьба. С родной (родительской) земли умри. Чья земля, того и хлеб. Чья земля, того и вера. В какой земле живу, тому Богу и молось. Этого греха и земля не снесет. Лихое зелье не скоро пойдет в землю. Землица с семи могил добрых людей спасает от всех бед. Господь повелел от земли кормиться. И дорогой товар от земли растет. Без хозяина земля круглая сирота. Бог не родил, и земля не даст. Земля мать, подадет клад. Какова земля, таков и хлеб. Держись за землю, трава обманет. Земля священная. Земной поклон* [Даль, т. I: 730].

На днях в Словакии были опубликованы статистические данные о том, сколько процентов словацких продовольственных продуктов лежит на полках наших магазинов. Цифра 39 % представляет собой в своей основе угрожающий факт вообще для всей национальной культуры! Ведь это показатель того, что уходим от своей *Матери-Земли!*

Таким образом, **слово культура лежит в первоисточнике и в глубинной семантике отношения человека к Матери-Земле**. Принцип *Матери-Земли* и ее возвышенную оценочную позицию стали люди воспринимать в глубокой древности. Как показывает Гачев (1995), мифологические представления о *Матери-Земли* находим еще у древних греков, а позже и у русских:

4. *Мать-Земля Гая родит сына Урана-небо, который вместе с тем является и ее супругом. Так же и Мать-Русь родила русский народ, который для ней является сыном и супругом* [Гачев, 1995: 217].

Очевидно, что человек свои отношения к *Земле* должен развивать посредством собственных *нравственных и умственных* качеств, как показано в «Словаре» Даля.

3. Культура и язык

Выше приведенные толкования базируются на идеальных представлениях о *культуре*. Ее реальное подобие находим, кроме всего прочего, в «Русском ассоциативном словаре» («РАС») [Караулов, 2002], в котором к данному стимулу насчитывается большое количество слов-реакций. Приведем лишь некоторые, на мой взгляд, самые представительные:

5. КУЛЬТУРА: *речи, поведения, общения, театр, искусство, низкая, русская, народа, быта, слова, бескультурье, отсутствует, древняя, наука, национальная, книги, речь, древнегреческая, массовая, образование, сельскохозяйственная, вежливость, Византии, в упадке, Дом культуры, Запада, и жизнь, интеллигентность, личности, на нуле, невежество, нет, отсталая, свет, социалистическая, язык, языка, бездарность, буржуазная, ВДНХ, воспитание, где она? гнусная, Греция, греческая, гуманизм, деревенский клуб, Древней Греции, духовность, концерт, Литературная газета, мысли, на низком уровне, развита, падает, просвещение, Руси, упала, уровень развития цивилизации, Эрмитаж, эрудиция, этикет* [Караулов: 283].

В сознании современных молодых россиян, которые участвовали в большом ассоциативном эксперименте, результаты которого обработаны в «РАС», декодируем, по сути дела, те же самые представления о культуре, которые показаны в «Словаре» Даля. Но есть и **принципиальные отличия**. Базисные ассоциации с *Землей* имеются только в одном случае (*сельскохозяйственная*), что свидетельствует о углубляющейся **дистанции между человеком и природой**. Зато в приведенных иллюстрациях уточняются реакции по отношению к конкретной этнокультуре, и что особенно **волнует**, встречается целый ряд реакций с однозначно **отрицательными оценочными** позициями и определениями:

6. КУЛЬТУРА: *Низкая, бескультурье, в упадке, на нуле, невежество, нет, отсталая, бездарность, где она? гнусная, на низком уровне, падает, упала.*

Таким образом, слово *культура* с высоко положительной первичной семантикой получает целый ряд отрицательных характеристик, что само по себе является **аномалией**. Ведь если взять другие аналогические слова, скажем, слово *красота*, то психологически вряд ли себе умеет представить отрицательные реакции:

7. КРАСОТА: *неописуемая, спасает мир, девушка, неземная, спасет человека, девушки, души, женская, женщина, жизни, леса, моя, необыкновенная, очень красиво, природа, радость, безграничная, божественная, вечна, вечно, внешняя, гармония, дивная, духи, здорово, зеркало, идеал, истинная, красная, лица, любовь, мир, мужчины, невиданная, ненаглядная, неотразимая, прелесть, спасение мира, человечность*

[Караулов, том I: 275].

А ведь в принципе самое слово *культура* по своему первичному смыслу содержит в себе доминантные положительные смыслы! Но в ассоциативном ряду слова *культура* выражен опыт современного, в нашем случае, молодого поколения россиян, в котором отмечаем фрагмент **языковой картины современного мира** [Колшанский, 2006]. И он явно не вселяет надежды.

В выше приведенных реакциях к слову-стимулу *культура* находим тесную взаимосвязь *культуры* также с *речью и языком*, что представляется естественным и логичным, и подтверждается основное положение лингвокультурологии о том, что **язык является главной составной частью культуры**:

8. КУЛЬТУРА: речи, общения, слова, книги, речь, язык, языка, мысли.

Поскольку спонтанные реакции, на основе которых был создан «РАС», выявляют не только актуальное состояние **когнитивного уровня человека** соответствующей эпохи, его оценочную иерархию, но также глубинные человеческие нужды, его опыт и пожелания, то на основе данных реакций можно создать определенную **оценочную шкалу** тех приоритетов, которые создают **языковую картину современного человека**. Как показывают данные иллюстрации, *культура* в современности самым тесным образом связана с *языком и речью, с литературой, с политикой*, со значительной долей советских реминисценций и с другими реалиями нашей жизни. Об этом нас наглядно убеждают реакции к следующему стимулу:

9. РЕЧЬ: родная, русская, правильная, слово, язык, разговор, говорить, Посполита, прямая, грамотная, длинная, плавная, развитая, быстрая, красивая, выразительная, голос, понятная, на съезде, устная, доклад, митинг, на пленуме, учебник, учителя, актера, английская, Бог, генсека, Горбачева, делегата, идеологов, комсомол, конференция, лаконичная, о полку Игореве, президента, премьера, преподавателя, русский язык, стихотворение, тост, трибуна, художественная, Черчилль [Караулов, том I: 554—555].

Не менее интересными являются реакции к стимулу *язык*. Нас на этом месте не интересуют физиологические реакции (типа *говяжий, животных*), а те, которые выражают ассоциации с *языком* как средством коммуникации:

10. ЯЗЫК: длинный, русский, родной, английский, немец-

кий, иностранный, враг мой, и речь, и общество, ложь, любви, мама, мира, народа, национальный, сильный, согласие, тюрма, учить, французский, чешский, язвительный [Караулов, том I: 746].

Так как и при предыдущем стимуле, и в этом случае среди реакций представлены единицы на положительной и отрицательной оценочной шкале. Причем бросаются в глаза две аксиологически противоположные реакции *ложь* и *любовь*. В контексте сказанного не случайным кажется появление такой филологической дисциплины как **Лингвистика лжи** [Вайнрих 1987], которая изучает языковые формы лжи, обмана, манипуляции, что, в свою очередь, пополняет фрагменты языковой картины современного человека, в рамках которого отрицательные характеристики в наше время расширяются.

4. Человечество нуждается в лечении?

В этом смысле имеется еще и аналогичный пример с исследованием **метафор в современных СМИ**. В процессе комментирования социально-политических и экономических реалий современности в российских, словацких и чешских СМИ доминируют метафоры из области **здравоохранения** (примеры даются в авторском переводе на русский язык). Это ведь тоже фрагмент отрицательного восприятия современного мира, который нуждается в «лечении»:

*11. Чехию с новым правительством ждет **шоковая терапия** (Sme, 14.7.2010). Страны под угрозой **греческой заразы** (STV1.10.5.2010). **Необходима новая медицина** на финансовых рынках. **Лекарством** должно стать **сотрудничество** правительств. Это **спасательный рецепт** (СТ1.13.10.2008). **Путин выписал четыре укола** для российской экономики (МК. 30.9.2008) (Sipko, 2011, с. 228-263).*

Социально-коммуникативным парадоксом считается и то, что повсеместно слышим слово *кризис*, а магазины переполнены товарами. По сути дела, *кризисом* является состояние материального недостатка, что в нашем мире не наблюдается. Но *кризис*, видимо, в нашем мире имеется, но **нравственный**. Об этом свидетельствуют и реакции в «РАС» к слову-стимулу *культура* (смотри выше).

О том, что в наше время резко меняются приоритеты, говорят также реакции к слову-стимулу *кризис*, где однозначно доминируют материальные, т. е. политико-экономические пока-

затели. Но ниже выделенные реакции говорят в первую очередь о **нравственном кризисе** человека нашей эпохи

12. КРИЗИС: экономический, власти, верхов, социализма, экономика, болезнь, денежный, души, инфляция, перепроизводства, страны, экономики, банковской системы, биржа, везде, в отношениях, душевный, затянулся, капитализма, Карибский, коммунизма, личности, мира, моральный, перестройка, политика, потребления, правительства, системы, финансовый, энергетический, глубокий [Караулов, том I: 277].

5. Иерархия культурных ценностей России

На основе анализа конкретных стимулов и соответствующих ассоциативных реакций имеется возможность создать определенную **иерархию этнокультурных ценностей**, которые встречаются в языке вообще. Алефиренко [2010] в этом смысле говорит о «ценностно-смысловом пространстве языка», которое по его мнению лежит в основе лингвокультурологии. На основе наших многолетних исследований [Сипко 2008] можем подтвердить эту аксиологическую позицию вполне конкретных языковых единиц в современных российских СМИ. На этом месте хочется выделить следующую первую тройку данных единиц русского языка, которые представляют собой в некотором смысле **российские оценочные приоритеты** в современных российских поисках ценностей. Будем их называть **лингвокультурами** [Воробьев 1997]:

1. Литературные реминисценции (аллюзии, перифразы, цитаты и пр.).
2. Этнокультурные историзмы.
3. Антропонимы.

5.1 Русский литературоцентризм

Собранный нами относительно богатый публицистический материал за последние, в особенности постсоветские, годы позволяет при данных группах создать вполне конкретную иерархию. Подчеркиваю, что указанная иерархия представляет собой этнокультурные приоритеты России в том виде, как они отмечены в российских СМИ. В словацкой среде данная иерархия выглядела бы по-другому. Литературные реминисценции [Супрун 1995] исходят из глубинного психологического отношения русских к написанному слову. Уже в предыдущих реакциях отмечаем регулярные: реакции, исходящие из русской литературы (см. пример № 7 — *красота спасает мир*). Русское слово связано в

первую очередь с русской литературой:

13. **СЛОВО**: дело, не воробей, **о полку Игореве**, чести, доброе, честное, буква, друга, закон, золотое, ласковое, лечит, оружие, ранит, родное, учителя, вещь, академка, **Библия**, **Божье**, великое вранье, живое, заветное, **Игорь**, **Иисус**, **литература**, о родине, правды, **роман**, «**Слово о полку Игореве**», **сначала было**, стих, читать и др. [Караулов, т.1: 595].

Из выше приведенных иллюстраций явствует, что *слово* в русском языковом сознании ассоциируется в первую очередь с самыми ценными духовными и литературными реалиями. Ведь ассоциации с первым известным произведением русской литературы повторяются несколько раз. *Слову* придается в некотором смысле священное значение, которое содержит в себе огромную энергию. Одна из реакции *лечит* явно связана с русской народной пословицей:

14. **Слово лечит и калечит.**

В этом контексте представляется естественным, что самой типичной реакцией к стимулу *слово* является реакция *литература*. Известно, что одной из характеристик русской культуры является определение посредством известного термина **литературоцентричность**, хотя в наше время данная характеристика ставится под сомнение в связи с целым рядом негативных явлений в современной жизни, в центре которой не стоит книга, а поверхностные источники знаний. Вспомним только еще относительно недавнее определение России (СССР):

15. **Самая читающая нация.**

И действительно, еще относительно недавно в вагонах Московского (и не только) метрополитена большинство пассажиров читало книги. В наше время это очень редкое явление! Но, так или иначе, **литературоцентричность** будем считать базисной характеристикой русской культуры хотя бы на основе нами собранного материала. На этом месте хочется привести одну иллюстрацию, которая базируется на известной и уже почти клишированной мысли:

16. **Пушкин — это наше все. Если у Пушкина, так правильно** [Соловейчик 1987].

Во время первой войны США против Ирака в 1991 г. американские стратеги назвали свои военные действия «*Буря в пустыне*». По ходу этой операции в Кувейте, который был захвачен войсками Ирака, стали гореть нефтяные вышки. В результате

этого огня небо было закрыто дымом, и появилась поистине пушкинская сцена из стихотворения «Зимний вечер», которую использовал российский журналист вместе с названием указанной военной операции:

17. Буря мглою небо кроет (НГ. 8.3.1991).

Тут хочется сопоставить оригинал пушкинского стихотворения с его словацким переводом:

18. Буря мглою небо кроет, Metel' duje predo dverma,
Вихри снежные крутя, Skrčí sa, no po chvíli,
То как зверь она завоет, Zaskuviňa ako šelma,
То заплачет как дитя Ako dieťa zakvíli (J. Buzássy).

Подчеркнутые слова из словацкого перевода, очевидно, нельзя использовать при переводе пушкинского отрывка из российской газеты. Тут понадобится, скорее всего, точный перевод:

19. Búrka hmlou nebo zakrýva,

чтобы более наглядно отобразить реальные события, связанные с операцией «Буря в пустыне» — *Búrka v púšti*. В данном контексте интересным является и тот факт, что дальнейшие события в Ираке, в том числе и перспектива новой войны со стороны США и их союзников, предсказывалась в российских СМИ посредством горьковской лингвокультуры из его «Песни о буреветнике»:

20. Если снова грянет буря (НГ. 4.5.2003). [Сипко 2008: 138].

Таким образом, все события в России и за ее границами можно реально прокомментировать лингвокультурами из русской литературы [Сипко 2008: 109—193].

5.2 История нас учит, но не научила

Если про историю говорят:

21. Historia est magistra vitae — История учительница жизни,

то по отношению к нашим материалам это вполне применимо. Целый ряд современных событий комментируется и оценивается именно посредством исторических **прецедентных феноменов** [Красных 2002]. В некотором смысле наименования исторических реалий представляет собой **социально-коммуникативную модель** человеческого поведения, которая регулярно повторяется на протяжении всей истории. Сколько раз и в нашу эпоху мы отметили существование таких моделей, как:

22. Троянский конь, яблоко раздора, крестовые походы, Варфоломейская ночь, Смута, лжедимитриада, tri prúty

Svätopluka, do roka a do dňa, defenestrácia u др.

Данные историзмы вроде бы показывают, что все уже в человеческом обществе было, что, в конце концов:

23. Все возвращается на круги своя!

Только *хомо сапиенс* этого не в состоянии понять, для него история не является учительницей, и в результате он должен повторять те же самые, часто трагические ошибки. Одной из самых частых тем, особенно в российских патриотических кругах, является современная позиция России в мире и тема ее **исключительности**, которая воплощается в известном историзме:

24. Москва Третий Рим, четвертому не быти.

Попов [2005], анализируя позицию России в современном мире, использует несколько взаимосвязанных историзмов с глубокой косвенной оценочностью:

25. И вот теперь образ Косова поля — это наша судьба, и нам ее решать. Два Рима падоша... осталось в веках пророчество инок Филофея. Москву — Третий Рим, вопреки нашей воле, хотят превратить в Вавилон менял.

Тут образ *Косова поля*, древней славянской земли, которую Запад отдал альбанцам, как бы символизировал угрозу современной России. Но ей предопределена по этой лингвокультуре совершенно другая судьба. Данная идея говорит о некоторой **избранности России**, и в современных российских СМИ повторяется регулярно. Образ *Москва — Третий Рим* в этом отношении представляет собой социально-коммуникативную модель поисков для России настоящего державного путешествия по истории, хотя это идеал, он все-таки жив и является одним из базисных фактов русской культуры.

5.3. Ценности создают люди

Эта истина лежит в основе картины идеального человека. Мы ведь знаем, что человек, к сожалению, создает и **антиценности**. Так или иначе, языковые **антропонимы**, т. е. имена и фамилии известных исторических, современных, мифологических, литературных и других лиц регулярно становятся **прецедентными именами** [Красных 2002] в качестве повторяющихся личностных моделей, посредством которых дается оценка другим, как правило современным, лицам. В постсоветские годы появилось определенное, в первую очередь политическое, напряжение между Россией и Украиной. Время от времени отмечаем официальные, в том числе неодобрительные заявления

одной стороны в адрес другой. Из последних тем, которые опять в некотором смысле обострили политические взаимоотношения России и Украины, это имеющиеся планы Украины интегрироваться с ЕС, что, естественно, нашло свой отклик на российской стороне. В этом смысле в связи с нашей темой сильно, на наш взгляд, действует такое определение украинского президента *В. Януковича*:

26. Повторит ли Виктор Янукович судьбу гетьмана Мазепы или нет — излишне метафорический вопрос (pixoba.ru/news/ukraina — 4.10.2013).

Сопоставлять в современном (и не только) российском контексте с *гетьманом Мазепой*, который в эпоху *Петра Первого* предал Россию, любого деятеля, это значит, ставить ему самую отрицательную оценку, которая соответствует смыслу слова «предатель». По сути дела, прецедентные имена заменяют прямую оценку **косвенной**, которая содержит богатый этнокультурный, и в нашем случае историко-культурный, контекст.

В «РАС» антропонимы выступают как одна из самых частых реакций на целый ряд стимулов, которые базируются на русской культуре. Если выше была процитирована мысль о том, что *Пушкин — это наше все.*, то в РАС его фамилия в качестве реакции встречается при следующих стимулах:

27. ПУШКИН: *поэт, дуэль, памятник, стихотворение, поэма, Александр, стих, Лермонтов, выстрел, гений, лирик, метель, повеса, пророк, стихи, Толстой, великий, Гоголь, перо, рифма, гениальный, кучерявый, лик, лирический, писатель, поэт, проза, осенний, Санкт-Петербург, Бесы, буря, вдохновение, горький, гость, Дон Жуан, Достоевский, дядя, ель, зима, каторга, конечно, кудесница, кудрявый, литература, Ломоносов, метет, наук, образ, оковы, очерк, парус, поверье, подлинник, произведение, пушка, ребяенок, рыбак, Сибирь, скряга, слова, становится, счастье, творец, туз, узник, фонарь, чертенок, эпизод* [Караулов, том II: 703—704].

Необходимо добавить, что в «РАС» имеется около 7000 стимулов, значит только некоторая доля русских лексем. Но и вопреки тому с антропонимом *Пушкин* в качестве реакции связаны русские слова-стимулы из разных тематических областей. В первую очередь они, естественно, связаны с реалиями русской литературы, но имеются связи даже со случайным звуковым сходством некоторых русских слов (*поэт — поет*).

6. Заключение

Изучение культурных ценностей в процессе обучения иностранным языкам представляют собой самое естественное требование. Анализируя любой содержательный этнокультурный текст, мы очередной раз убеждаемся в его этнокультурной насыщенности. Но это касается и отдельных языковых единиц низшего порядка, чем текст. Как показано в наших иллюстрациях, настоящее **богатство слова** находится в его богатых коннотативных и ассоциативных связях, которые в конкретной этнокультурной среде неповторимы. Даже в близкородственных славянских языках наблюдаем большие смысловые отличия в лексемах даже с одинаковой формой (*окно — прорубить в Европу, в мир*). Филологические науки в современности, таким образом, могут предоставить преподавателю иностранных языков богатый теоретический и практический материал, посредством которого имеется возможность эффективнее и интереснее преподавать (в нашем случае русский) язык. В свое время существовала методология русского как иностранного — РКИ. В наше время все очевидней становится актуальной идея о ее пополнении — русский как **инославянский — РКИС**.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М. : Издательство «Флинта», Издательство «Наука», 2010.
- Багичева Н. В. Образ Родины-Матери в русском национальном менталитете // Лингвокультурология. — Екатеринбург. 2008. № 2. С. 28—33.
- Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М. : «Прогресс», 1987. С. 44—88.
- Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. — М. : 1997.
- Гачев В. Национальные образы мира. Косо. Психологос. — М. : Прогресс, Культура, 1995.
- Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М. : РИПОЛ классик, 2007.
- Караулов Ю. Н. и колл. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Том I. От стимула к реакциям. Том II. От реакции к стимулам. — М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и в языке. — М. : КомКнига, 2006.
- Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. —

М. : Гнозис, 2002.

Попов В. Косово поле великороссов // Наш современник. 2005, № 11. С. 43—87.

Сипко Й. В поисках истинного смысла — Hľadanie ozajstného zmyslu. Prešov: FF PU 2008.

Sipko J. Teoretické a sociálno-komunikačné východiská lingvokulturológie. Prešov: FF PU 2011.

Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. — М. : «Детская литература», 1987.

Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995, № 6. С. 17—26.